

Су Цюн поднимался к себе, крепко прижимая к груди подставку с леденцами.

Щеки его алели, а с губ порой срывалось тихое хихиканье.

В квартире Су Цюн поставил подставку на кровать, рядом с подушкой. В восторге он касался одного за другим леденца.

Полюбовавшись на свое сокровище еще немного, Су Цюн наконец сдвинулся с места и полез под кровать. Оттуда он достал большую круглую коробку из-под печенья. Она казалась очень старой: пестрая краска на ее боках местами стерлась, открыв металл под ней.

Су Цюн открыл крышку. В коробке оказалось полно разных мелких вещичек, детская игрушка, пара пуговиц и несколько листов бумаги...

Су Цюн взял один из листков. На нем оказалась напечатана фотография Линь Фу. Тот уверенно улыбался и пожимал руку какому-то предпринимателю. Судя по всему, листок вырезали из какого-то журнала.

Су Цюн бережно разгладил бумагу и самоунижительно усмехнулся. Затем он выбрал самый яркий леденец и положил его в коробку рядом с вырезкой из журнала. Проведя пальцами по крышке коробки, Су Цюн задвинул свое сокровище обратно под кровать.

Наконец настал вечер, и совершенно изнуренный Су Цюн смог уйти с работы.

Сил на приготовление ужина у него не было совершенно, да и зарплату на стройке платили относительно большую, так что он смог позволить себе купить на ночном рынке блинчики с яйцом.

"Ах, какое расточительство! Это плохо, это плохо", — корил себя Су Цюн на обратном пути к дому, закусывая купленными блинчиками.

По возвращению домой он первым делом снял свитер и джинсы и закинул их в таз. Тщательно натерев их мылом, он оставил вещи замачиваться.

У Су Цюна был только один комплект одежды, так что ему приходилось стирать вещи сразу же, как они становились грязными. С сушкой одежды тоже была целая история, но если вещи не успеют просохнуть, Су Цюну придется одевать на себя влажные.

Су Цюн старательно стирал свитер и джинсы, содрогаясь от холода. Грязную воду он вылил в большой таз, а затем быстро снял с себя трусы. Совершенно голый он стоял перед раковиной и застирывал трусы.

Оставив чистую одежду сохнуть, Су Цюн поспешил схватить одеяло с кровати и завернуться в него. Теперь он напоминал куколку, у которой наружу торчит только хорошенькое личико.

Угнездившись на кровати, Су Цюн прислушался к звуку телевизора соседей, пробивающегося сквозь стену.

"Может, леденец съесть? — подумал он и окинул счастливым взглядом холмик леденцов, возвышающийся рядом с подушкой. — Нет, не сейчас... Это его подарок. Это слишком ценно".

Вдруг с лестничной площадки послышался шум разговоров и звук волочения чего-то тяжелого. Телевизор соседей больше было не слышно.

В дверь постучали, и с лестничной площадки послышался бодрый голос Линь Фу.

— Это я, открывай.

Оказалось, он пришел не один: за его спиной стояло несколько мускулистых мужчин, каждый из которых тащил на себе какую-то мебель: небольшой квадратный столик, пара стульев, большой шкаф и... телевизор.

— Вносите, — свободно махнул рукой Линь Фу, будто мебель привезли в его собственную квартиру.

— Ты купил для меня так много... — удивленно окинул взглядом вещи Су Цюн. При виде телевизора губы его дрогнули, и он поспешил крепче сжать их. Со стороны казалось, будто он вот-вот заплачет.

— Я специально попросил Сяо Чжана купить подержанный телевизор, — поспешил заверить его Линь Фу. — Он стоил всего несколько сотен юаней.

Похоже, убежденный материалист сдавал позиции под натиском суеверий Су Цюна...

— Вся мебель новая, — Линь Фу отошел в сторону, давая дорогу рабочим. — Но она недорогая.

Линь Фу поручил рабочим расставить мебель по местам. Наконец-то квартира Су Цюна стала

похожа на место, где живут люди.

Все еще завернутый в одеяло, Су Цюн стоял у входной двери и наблюдал за происходящим. Губы его были крепко сжаты, а взгляд подернулся пеленой.

— Ты еще не ел? — спросил у него Линь Фу, кладя пакет, который принес с собой, на новый стол. И, прежде чем Су Цюн успел ответить, он добавил, — Я тоже еще не ел и подумал, что было бы неплохо поесть вместе.

Су Цюн был так растроган всем тем, что сделал для него Линь Фу, всхлипнул.

— Спасибо... Ты так хорошо ко мне относишься... Почему ты такой хороший? Ты правда очень хороший человек...

Линь Фу, которого вдруг трижды назвали хорошим человеком, поспешил заверить Су Цюна, что не стоит так говорить.

— Лучше давай поедим, — предложил он, похлопав по сидению нового стула.

Су Цюн шмыгнув носом и медленно заковылял к Линь Фу.

Линь Фу окинул взглядом его завернутую в одеяло фигуру и со сложным выражением лица спросил:

—Ты не одет?

— Я все постирал и повесил сушиться, — смущенно кивнул Су Цюн.

"Как я мог забыть, что у него только один комплект одежды", — тут же укорил себя Линь Фу.

— Но я все равно вечером уже никуда не выхожу, а до завтра все высохнет, — успокоил его Су Цюн.

—Ладно, сначала давай поедим, — решил Линь Фу, про себя добавив к своему воображаемому графику пункт "Купить ему одежду". Немного подумав, он прописал его жирными заглавными буквами и пометил звездочкой.

Аромат еды заполнил комнату. Несмотря на то, что после работы Су Цюн уже поел, он решил следовать своим желанием и потянулся к палочкам для еды.

Гладкая и тонкая рука его вынырнула из-под одеяла, открывая вид на бледную кожу плеча.

Тем временем двое мускулистых рабочих закрепляли телевизор как раз напротив Су Цюна...

Линь Фу не знал, что на него вдруг нашло: он быстро схватил упавший край одеяла и плотно прикрыл Су Цюна, оставляя торчать наружу только удивленно вытянувшееся личико и руку с палочками.

— В комнате очень холодно, не простудись, — спокойно произнес он.

— О, ладно, — наивно улыбнулся Су Цюн и поправил одеяло.

От его улыбки все мысли в голове Линь Фу смешались. Не глядя, мужчина зацепил палочками имбирь и положил его в рот.

"...Тьфу! Тьфу-тьфу!" — президент Линь в смущении опустил голову.

Грузчики расставили мебель, мастер настроил телевизор, и наконец все ушли.

В квартире остались только Линь Фу и Су Цюн.

— Давай посмотрим то, что тебе нравится, — протянул Су Цюну пульт Линь Фу.

Су Цюн аккуратно взял пульт и с сомнением покрутил его в руках.

— Но я не платил за кабельное телевидение...

— Я попросил Сяо Чжана оплатить, — кашлянул Линь Фу. — И он оплатил задолженность за коммунальные услуги.

Су Цюн собирался было что-то сказать, но Линь Фу поспешил приложить палец к его губам.

— Не благодари. Мне просто хотелось сделать что-нибудь для тебя.

— — Су Цюн закрыл рот. Глаза его сияли благодарным огнем.

Наконец телевизор был включен. Су Цюн переключал каналы, пока не наткнулся на популярную драму о боевых искусствах. На экране герой лежал на земле, истекая кровью, и в негодовании указывал на человека в белом, стоящего перед ним.

— Этот человек в белом - его шиди, — Су Цюн горящими глазами посмотрел на Линь Фу. — Он плохой. Его шисюн так хорошо к нему относится, а он отнял у него место главы школы Улинь и

подсыпал ему яд.

— Ты это уже смотрел? — удивился Линь Фу.

— Я слушал, — смущенно потупился Су Цюн. — Соседи каждый день включают ее.

Линь Фу подавился рисом.

— Звукоизоляция здесь не очень, — застенчиво улыбнулся Су Цюн. — К тому же у меня очень острый слух. Но многое, что я слышал, не смог понять.

Линь Фу с трудом проглотил еду.

После еды Су Цюну вручили небольшую коробку. Внутри отказался обычный кнопочный Nokia.

— Этот точно не сломается, — Линь Фу покраснел. — Включай.

Если бы только остальные посмотрели на властного президента, который с легкостью мог снять женщин и мужчин, если бы захотел, и имел роскошные дома и автомобили...

Но Су Цюну он мог отдать лишь подержанный телевизор, самые обычные столы и стулья, допотопный Nokia и леденцы...

Президент Линь был очень растерян и страдал.

Су Цюн с нежностью погладил черный корпус телефона и старомодные кнопки. Этим вечером случилось так много хорошего, что Су Цюн чувствовал, что счастье его скоро полезет из ушей.

— Давай я попробую, — Линь Фу ввел номер, достал свой мобильный и стал ждать.

Вскоре телефон его зазвонил, и на экране высветилось два слова. Су Цюн быстро прочитал их и пораженно застыл. Линь Фу поспешил ответить на звонок.

— ...Привет? — проговорил Су Цюн в телефон.

— Слышишь меня? — Линь Фу с улыбкой обернулся и посмотрел на него.

— Да, а ты? — в одной руке Су Цюн держал телефон, а другой придерживал одеяло. Личико его, смотрящее снизу вверх на Линь Фу, казалось еще более аккуратным и изящным, отчего складывалось впечатление, что на Линь Фу смотрит куколка.

— Слышу, — мягко ответил Линь Фу.

— Твой голос в телефоне звучит очень приятно, — честно заметил Су Цюн. Через секунду он залился румянцем. — То есть... обычно он тоже хороший, но в телефоне... он звучит еще лучше...

Линь Фу почувствовал, как сердце его сладко потянуло, и несколько секунд неотрывно смотрел на Су Цюна.

— Тогда я буду звонить тебе чаще, — наконец произнес он.

— Хорошо, — Су Цюн счастливо погладил свой новый телефон. — Он и впрямь не сломался, это чудесно.

— Сохрани мой номер, — Линь Фу кивнул на телефон. — Сможешь?

— Наверно, — протянул Су Цюн, с трудом заходя во входящие звонки, находя номер Линь Фу и сохраняя его.

— Ты так и запишешь мое имя? — тихо поддразнил его Линь Фу.

Су Цюн, боясь его разозлить, тотчас предложил:

— Тогда "господин* Линь"?

*Здесь 先生 имеет несколько значений. Помимо "господин" это можно перевести как "муж".

Губы Линь Фу дернулись.

— ...Нет, оставь "Линь Фу".

— Хорошо, — Су Цюн потупился и с особой осторожностью произнес, — Меня зовут Су Цюн.

— Я знаю.

— Меня не зовут "Очаровательный малыш"... — Су Цюн опустил голову еще ниже.

Бля.

Так он все же увидел имя входящего звонка...

Линь Фу приложил руку ко лбу. Лицо его залилось краской. Секунды три ему понадобилось, чтобы успокоиться, и тогда он спокойно ответил:

— Но я думаю, что ты очаровательный.

Пришла очередь Су Цюна краснеть. Пытаясь скрыть свое замешательство, он поспешно схватил чехол для телефона и вскочил с места.

— Я пойду уберу это.

Но он успел сделать лишь шаг, как вдруг случайно наступил на край одеяла и полетел на пол.

— Ты в порядке? — тотчас подскочил Линь Фу.

— Все нормально! — Су Цюн быстро поднялся с пола, подхватил одеяло, закутался в него по уши и поспешил упасть на кровать. Сейчас он напоминал черепашку, втянувшую лапки и оставившую снаружи лишь голову.

— Я воспользуюсь туалетом, — в голове Линь Фу на повторе крутилась картина длинных прямых ног Су Цюна и двух белых и круглых долек...

Быстрее прекратить думать об этом! Линь Фу плеснул себе в лицо холодной водой. Пожалуй, это был единственный раз, когда он был счастлив, что в доме Су Цюна не было водонагревателя.

К тому времени, как он вышел из туалета, Су Цюн все так же лежал на кровати. Видя его застенчивость, Линь Фу не стал его смущать еще больше. Вытерев лицо бумажным полотенцем, он осторожно похлопал по одеялу.

— У меня еще есть дела, так что я пойду.

— Мгм, — донеслось глухо в ответ.

— До завтра, — улыбнулся Линь Фу. — Очаровательный малыш.